

Глава 11

Непоседа

— Неужели никто, кроме него, не может купить мне булочек? — фыркнул Сюй Чжичжоу.

— А с какой стати кто-то будет тебе просто так булочки покупать? — резонно заметил Сюй Суньчжэн, продолжая есть.

В полдень за обедом Цао Цинь увидела на тарелке последнюю булочку, которую муж оставил для неё. Узнав, откуда она, она строго посмотрела на Сюй Чжичжоу.

— Этот парень из семьи Сун сам предложил купить, или ты у него попросил?

Сюй Чжичжоу чуть не поперхнулся. Сюй Чжицы похлопал его по спине.

— Мама, что ты такое говоришь? Разве я такой? И сладости, и булочки — всё это Сун Чансюй сам предложил.

Лицо Цао Цинь смягчилось.

— Ты не должен сам просить у людей что-то. Вы ещё не женаты, люди засмеют.

— Я знаю, мама, я знаю правила, — пробормотал Сюй Чжичжоу, уткнувшись в миску.

После обеда братья пошли мыть посуду. Сюй Суньчжэн, накормив кур и уток, устроился в шезлонге под вязом, чтобы вздремнуть. Птичий двор галдел, но он, привыкший к шуму, тут же уснул.

Сюй Чжичжоу, вымыв посуду, увидел, что отец спит, и, взяв одеяло, небрежно набросил его на него. Вместо того чтобы идти к себе, он тайком пробрался к шкафу, достал сладости и, увидев брата, сунул ему в руки два пирожных.

— Съешь, потом поспишь.

— Ты только что пообедал, и уже снова голодный? — удивился Сюй Чжицы.

— Просто хочется чего-то вкусного. Так и спится лучше, — сказал Сюй Чжичжоу, отправляя пирожное в рот.

Сюй Чжицы, вернувшись в свою комнату, немного поколебался, но всё же съел одно пирожное. Оно было нежным и таяло во рту. Такие не продавали в обычных лавках, только в той, что на восточной улице. Цены там были немаленькие.

Сун Чансуй не разбирался в кондитерских, но, покупая однажды Сюй Чжичжоу пирожные из маша, он запомнил ту лавку и теперь по привычке пошёл туда же.

В расщелинах скал зеленел мох, абрикосовые деревья роняли лепестки, журчала река. Жители деревни Цишань сажали бобы, удобряли землю, а в свободное время ходили за дикими овощами и ловили рыбу. Дети играли во дворе с волчками, лазали по деревьям и собирали в горах дикие ягоды.

Сун Чансуй, перейдя ручей и миновав грязную дорогу, с лёгким сердцем шёл в школу. Крестьяне уже работали в полях. В классе он достал книги и принялся повторять пройденное.

Пришёл Фэн Синь'оу и, поблагодарив, вернул ему сочинение. Урок шёл как обычно. В полдень, разогрев еду, Сун Чансуй открыл свою коробочку. Оттуда пошёл восхитительный аромат. Линь Пу тут же оказался рядом.

— Брат Сун, у тебя сегодня пельмени! — сказал он, с завистью глядя на его еду.

Пельмени с мясом были редкостью, их ели только по праздникам. Линь Пу не решался попросить. Сун Чансуй сам положил ему в миску несколько штук.

— Хватит, хватит, — замахал руками Линь Пу, в свою очередь делясь с ним своими овощами.

После сытного обеда учёный Ли вместо урока начал рассказывать об экзаменах.

— Чтобы получить степень сюцай, нужно сдать три экзамена: уездный, окружной и академический. Они проводятся раз в год или раз в три года, обычно в феврале. Лучшие ученики могут продолжить обучение в уездной или окружной школе, чтобы потом сдавать на степень цзюйжэнь.

Ученики слушали затаив дыхание.

Фэн Синь'оу сжал кулаки. Он читал сочинение Сун Чансуя и вынужден был признать, что у того свежий взгляд и убедительные доводы. Хотя стиль был немного громоздким, содержание было превосходным. Он не мог понять, как такие блестящие идеи можно излагать так неуклюже и тяжеловесно.

Сун Чансюй же проклинал вэньянь. Привыкнув к разговорному языку, он с трудом подбирал слова, часто повторялся и писал слишком витиевато. Он много практиковался, переписывая свои работы по несколько раз, прежде чем показать их учителю.

На экзаменах обычно спрашивали классические тексты, стихи, политические эссе, а также проверяли знание канонов наизусть. Нужно было, например, по одной строке восстановить всё стихотворение или объяснить значение фразы из конфуцианских текстов.

После урока Сун Чансюй остался, чтобы задать учителю несколько вопросов. Его жена и дочь, увидев это, отошли в сторону, чтобы не мешать. Учёный Ли, ответив на вопросы, попросил его подождать и вскоре вернулся с двумя книгами.

— Это мои старые конспекты. Если интересно, можешь взять почитать. Только потом верни.

— Благодарю, учитель, — сказал Сун Чансюй, с радостью принимая книги и почтительно поклонившись.

— Иди, а то затемно не доберёшься.

Дочь учёного Ли с удивлением смотрела, как отец отдаёт свои самые ценные книги.

— Папа, ты же так дорожишь своими книгами. Почему ты их отдал?

Она знала, что отец давал их читать Фэн Синь'оу, но теперь и этот Сун Чансюй...

— Как ты думаешь, наш двор большой? — улыбнувшись, спросил он.

— Конечно, самый большой во всей деревне.

— Этот двор слишком велик и в то же время слишком мал, — сказал учёный Ли. — Если можешь помочь — помоги.

Весенние работы закончились, и в деревне наступило затишье. Женщины и гэ'эры ходили в горы за дикими овощами и ягодами, а если повезёт, то и за дикими яйцами. Мужчины же, пока женщины и гэ'эры были в горах, ходили на реку купаться и ловить рыбу.

Сегодня Сун Чансюй по просьбе матери отнёс что-то в дом Лян, а на обратном пути его перехватил Лян Фэн и потащил с собой. На реке Лян Фэн познакомил его со своими друзьями.

— Это мой двоюродный брат, значит, и ваш тоже.

Сун Чансуй вежливо поздоровался. Они вместе ловили рыбу, загоняя её между камнями. Деревенские парни, прежде относившиеся к нему с настороженностью, потеплели. Старший брат Сунь Люйчжэнь дал ему сеть. Сун Чансуй впервые в жизни закидывал сеть. Улов был богатый, рыбы хватило на всех.

Женщины и гэ'эры тоже вернулись с добычей: дикими овощами, ягодами и даже дикими утиными яйцами.

Сюй Чжичжоу шёл с полной корзиной, откинув со лба выбившуюся прядь волос. И тут он увидел Сун Чансюя. Тот шёл, обнявшись с Лян Фэном, и о чём-то весело болтал. Сюй Чжичжоу никогда не видел его в компании, и это было так ново и непривычно.

Даже в толпе Сун Чансуй выделялся. Иногда Сюй Чжичжоу казалось, что тот держится особняком, но сейчас это было не так. И один, с коробом книг за спиной, и в компании друзей — он всегда привлекал внимание.

«И как он смеет так широко улыбаться?» — вдруг разозлился Сюй Чжичжоу. Он стоял прямо перед ним, неужели тот его не видит?

— Чжичжоу, ты в порядке? — спросил Сунь Люйчжэнь, поддержав его, когда тот споткнулся.

Все обернулись, в том числе и Сун Чансуй. В его глазах мелькнуло беспокойство. Заметив его взгляд, Сюй Чжичжоу почувствовал удовлетворение.

— Всё в порядке, просто засмотрелся.

Вернувшись домой, он, перебирая овощи, улыбался, вспоминая Сун Чансюя. Жаль, было слишком людно, нельзя было подойти и заставить его работать. Вот поженятся они, тогда он сможет с полным правом заставлять его трудиться. Молодой мужчина должен работать, пока есть силы.

Он отложил по одному дикому куриному и утиному яйцу, чтобы сварить на ужин, а потом пошёл в курятник и собрал ещё пять куриных яиц. Яйца в семье копили, чтобы продать в городе. В хороший день за одно яйцо давали два вэня, в плохой — один. Сюй Чжичжоу часто говорил, что лучше бы они сами их ели. Родители разрешали им есть яйца время от времени, но съесть все было нельзя. Они с братом могли есть, чтобы расти, а родители экономили.

Сюй Чжичжоу знал, что их семья живёт лучше многих в деревне. У них всегда была еда, и время от времени они могли позволить себе мясо. Он сидел на камне, подперев подбородок рукой. Ему хотелось жить хорошо, не зная нужды, чтобы муж был молодым, красивым, богатым и влиятельным. «Хватит мечтать, а то так и весь день пройдёт».

Солнце садилось. Сун Минъянь чистил рыбу. Сун Чансюй, оторвавшись от сочинения, понял, что уже вечер. Занятия увлекали, и время летело незаметно. Он пошёл на кухню подбросить дров в печь.

— Сегодня будет уха, — сказал Сун Минъянь.

— Я люблю уху, — ответил Сун Чансюй.

Сун Минъянь улыбнулся. Все в семье Сун были красивы. У Сун Минъяня были мягкие черты лица, у Сун Чансюя — более резкие, но в разрезе глаз они были похожи.

— В чане нет воды, я принесу, — сказал Сун Чансюй, не в силах сидеть без дела.

Он взял коромысло и выбежал во двор. У колодца он увидел знакомую спину. По спине пробежал холодок. Он хотел было повернуть назад, но случайно наступил на сухую ветку.

— Сун Чансюй! — радостно и вполне удовлетворенно окликнул его Сюй Чжичжоу.

<http://bllate.org/book/13427/1195443>